

нии культуры своей страны и высмеивании истории своего государства, а научиться находить правильные ориентиры, формировать систему отношений к тем или иным событиям.

На своих уроках я стараюсь убедить учащихся в том, что языковая культура – это также выражение гражданской позиции. «По отношению каждого человека к своему языку можно совершенно точно судить не только о культурном уровне, но и о его гражданской ценности. Истинная любовь к своей стране немыслима без любви к своему языку» - эти слова К.Г. Паустовского ребята знают наизусть. Бережное отношение к языку, правильная литературная речь, отсутствие в ней жаргонизмов, сквернословия – одно из главных требований к речи учащихся в школе и дома. При этом важно, что дети исправляют ошибки в речи не только своих сверстников, но и в речи взрослых.

Внимательность заставляет самих учащихся следить за своей речью и речью окружающих, обращаться за консультацией в вопросах языка к различным словарям, развивает их языковое чутье и культуру. Такая каждодневная и кропотливая работа ведет к совершенствованию речи, сохранению чистоты, развитию языкового вкуса, а следовательно, формированию языковой компетенции. Любовь к русскому языку, желание знать его в совершенстве, наравне с теми, для кого этот язык является родным, а ведь в нашем современном Казахстане очень много национальностей, доказываются учащимися в процессе деятельности и социализации школьников. Воспитание патриотизма – это неустанная работа по созданию у школьников чувства гордости за свою Родину и свой народ, уважение к его великим свершениям и достойным страницам прошлого, и роль русского языка и литературы в этом плане невозможно переоценить.

Без любви к Родине и уважения к её истории и культуре невозможно воспитать гражданина и патриота своей Родины, сформировать у детей чувство собственного достоинства, положительных качеств личности, а любовь к Родине воспитывается, прежде всего, через любовь к родному краю, родным местам. Любовь к родному городу, гордость за свою страну имеет огромное значение для развития личности ребёнка.

Через уроки русского языка я стараюсь прививать детям уважительное отношение к своей семье, друг к другу, к своему государству. У детей укрепляются правильные нравственные ориентиры, формируется система истинных духовных ценностей, в которой важнейшее место занимают любовь к Родине и чувство долга молодых граждан нашей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Методические рекомендации по проведению «Урока гражданина» // Журнал «Начальная школа». – 2002. – № 3.
2. Гражданское воспитание // Журнал «Начальная школа». – 2002. – № 7.
3. Элиасберг Н.И. Я и мой мир // Журнал «Начальная школа». – 1999. – №1.
4. Илюхина Г.Е. Школьная толерантность и правовая культура // Журнал «Начальная школа. До и после. - 2007. - №5.
5. Яковлев Ю.Ваши права, дети. – М., «Международные отношения», 1992.
6. Программа гражданско-патриотического воспитания // Журнал заместителя директора школы по воспитательной работе. – 2006. – № 3.
7. Пашкович И.А. Патриотическое воспитание. – Изд-во «Учитель», 2006.
8. «Патриотическое воспитание» // Газета «Начальная школа». – 2007. – № 12.
9. Лавренкова И.Н. Деятельностные подходы в системе воспитательной работы // Журнал «Завуч». – 2006. – № 3.
10. Рябина И.Г. Организация воспитательной работы в начальной школе // Журнал «Завуч». – 2006. – № 1.

ОБРАЗ КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ. К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Бондаренко Ю.Я.
КГУ им. А.Байтурсынова

Образы мифологических, фольклорных, исторических и собственно литературных персонажей на протяжении долгих столетий являлись прямым или опосредованным средством воспитания, набором ориентиров, жизненных моделей и поведенческих реакций на те или иные ситуации и коллизии. Без учета этого фактора, с опорой лишь на экономические и геополитические категории нашему современнику, пожалуй, было бы очень трудно понять комплекс мотивов, определявших размах походов Александра Вели-

кого или Чингисхана, либо действия спартанцев у Фермопил. Мало того, мы, возможно, будем не в силах приблизиться и к загадке героического энтузиазма Дж.Бруно, который предпочел костер отречению от своих убеждений и публичному покаению.

Но, учитывая то, какое значение, начиная с древнейших времен, имело имя, которое, помимо прочего, обладало и онтологическим статусом; соответственно с чем в воззрениях разных народов сохранение имени воспринималось как форма личного бессмертия, многое становится более ясным. Ведь в истории мировой культуры Образ и Имя оказываются неразделимыми. Тем самым, с одной стороны, образ мифического Ахилла мог стать одним из факторов, повлиявших на формирование образа легендарно-исторического Александра, а образ Александра – на реальное поведение и обрисовку образов царей и полководцев более поздних времен. С другой, пример с Геростратом, сжегшим храм Артемиды Эфесской ради сохранения в веках своего собственного имени, говорит нам о том, что и здесь не все было линейно. Однако пример с Геростратом скорее свидетельствует о бесчестной, с точки зрения рассказчиков этой истории, попытке увековечить свое имя. Под честным же путем понимался путь с опорой на личную доблесть, мужество и реально значимые в глазах людей дела. Не случайно пошедший на костер Бруно писал в эпоху Ренессанса, которая его современниками субъективно воспринималась как эпоха возвращения к античным идеалам: «Смерть в одном столетии дарует жизнь во всех грядущих веках» (1, 132).

Определенные эталоны дают и более поздние эпические и фольклорные произведения, песни, сказки и т.д. Однако уже древние заметили, что даже в знаменитой эпической поэзии отнюдь не все однозначно с точки зрения педагогики. Более того, не только не однозначно, но и антипедагогично. Две с половиной тысячи лет назад великий Платон в своем «Государстве» писал о том, что боги и их дети в известном эпосе отнюдь не могут быть эталонами для подражания: они враждуют друг с другом, пьянствуют, впадают в разврат. Царь Олимпа, всемогущий Зевс, будучи не в силах дойти до ложа, вступает со своей супругой Герой в интимную связь прямо на земле. Чему же могут научить такие боги и герои? Ведь, видя пороки богов, люди станут извинять свои собственные.

Мало того, у Гомера погибшие герои, стеная, расписывают ужасы Аида, тогда как воин должен не бояться смерти и стремиться к совершенству. Поэтому, по Платону, чем более поэтичные такие строки, тем меньше надо их слушать и взрослым, и детям, потому что «человеку надо быть свободным и более смерти страшиться рабства» (2, 166). Отсюда и жесткое утверждение: «Мы ни в коем случае не поверим и не допустим рассказов будто Тесей, сын Посейдона, и Гирифей, сын Зевса, пускались в предприимчивые и коварные грабежи, да и вообще, будто бы кто-либо из сыновей бога или героев дерзал на ужасные, нечестивые дела, которые теперь им ложно причисляют. Мало того: мы заставим поэтов утверждать, что либо эти поступки были совершены другими лицами, либо, если и ими, то они не дети богов...». Боги не могут порождать зло. (3, 172).

Первая часть этой тирады напоминает иные, современные обличения телевидения и Интернета, как того, что развращает детей и молодежь. Вторая часть – партийные постановления и газетные передовицы советских времен. Было время, когда и обличения «не наших нравов», и требования создавать костенеющие, формализованные образцы вызывали в огромной стране все большее и большее раздражение и внутреннее неприятие. Но при всех «издержках», перекосах» и т.д. в советском обществе удалось с фантастической по историческим меркам быстротой создать сложную и при этом целостную систему образов и эталонов поведения. Систему, которая сама по себе требует принципиально нового, непредвзятого рассмотрения, учитывающего и масштабы истории мировой культуры в целом, и наши нынешние проблемы и болевые точки.

Свои, хотя и небесспорные, исходя из современных общественных потребностей, системы были в царской, досоветской России, частью которой на протяжении столетий являлся и Казахстан.

Каковы же образы сегодняшнего дня и каков их воспитательный потенциал? Что в этом плане удалось либо, напротив, пока еще не удалось сделать на постсоветском пространстве, и в первую очередь, в России и Казахстане, поскольку образная система, практикующаяся в СМИ этих двух государств, воздействует на наших детей и нашу молодежь? Причем, даже тогда, когда речь идет об образах-варягах – образах и моделях из так называемого дальнего зарубежья. Ведь и они приходят к основной массе наших соотечественников посредством наших, отечественных теле- и киноэкранов и т.д.

Касаясь этой, центральной, проблемы, хотелось бы, не претендуя на всеохватность, выделить несколько составляющих этой совокупности образов, которую, видимо,

пока еще сложно назвать системой в собственном смысле слова. (Хотя тут есть над чем поразмыслить).

Первая группа – это непосредственно художественные образы. Вторая – образы исторических личностей и представленные в образах культурно-исторические типы. Третья – образы, поставляемые конвейером развлечений, «духовной» и иной информационной пищи. И четвертая, практически трудноотделимая от третьей, – группа образов представителей современной культуры, прежде всего шоу-бизнеса, политики и т.д.

Уже первая группа требует очень серьезных размышлений. Обходя социологический аспект проблемы, попробуем лишь задуматься над тем, что, в каких сферах и масштабах дали два постсоветских десятилетия и нам с вами, и мировой культуре в целом, особенно в сопоставлении с тем, что было дано при царизме, в годы революции и Гражданской войны и уже советское время. И каковы должны быть критерии при таком сопоставлении? Вопрос о критериях – особый. Но, размышляя над ним, стоит задуматься и над тем, что дало основания очень высоко ценить, например, культуру Возрождения, да и вообще назвать саму эту эпоху столь высоким именем. Ведь это было время и жесточайших, в том числе и религиозных, войн с их печально знаменитыми Августовской ночью 1572 г., кровавыми событиями в реформационной Германии, губительнейших эпидемий и звериного по своей жестокости европейского колониализма, явившегося обратной стороной великих географических открытий и стоившего жизни и мучений десятков миллионов человек, обитавших в разных частях света. Но при этом именно в эту эпоху были созданы шедевры и принципиально новые образцы литературы, искусства, совершены колоссальные открытия в науке, началось складывание современной картины мира.

Сопоставим с упомянутой эпохой советский период, и окажется, что и при крайностях коллективизации, голодоморе, «культе», травле генетиков и кибернетиков, колоссальнейших потерях в годы Второй мировой, жертвах ядерных испытаний и т.д. осталась масса имен, произведений, открытий мирового значения. Роль же художественной культуры, и прежде всего отечественной, в формировании облика гражданина страны была особенно высока. Не случайно именно в послевоенное время Евтушенко мог выдохнуть: «Поэт в России больше, чем поэт».

А что за двадцать лет родилось у нас? И в плане воздействия на читателя, пользователя, зрителя, слушателя, и с точки зрения вклада в мировую или, хотя бы, отечественную культуру? Начав с последнего, мы можем отметить ряд архитектурных проектов, из которых один из самых заметных в СНГ – строительство в Астане, при возможной полемике о тех или иных его аспектах. А вот литература, особенно поэзия, как представляется, естественно, при поверхностном взгляде, явно утратила свою прежнюю роль наставника дум. Таланты наверняка есть. Но на сегодняшний день это не маяки, не факелы, а, скорее комнатные свечи.

Образы, рождаемые кинематографом, нуждаются в отдельном масштабном и при этом скрупулезном анализе. Не имея такой возможности, отмечу лишь то, что их воздействие бесспорно. Но вот каковы эталоны? Насколько они соответствуют потребностям времени? Насколько подражательны и вторичны, а насколько хотя бы относительно самостоятельны? Тема, побуждающая к развернутой дискуссии.

Вторая группа образов в значительной мере связана с первой, однако к ней не сводится, ибо здесь художественность образов наслаивается на видение истории глазами исследователей и представителей СМИ в определенные периоды времени и в тех или иных регионах. В последние десятилетия эта группа образов претерпела кардинальные изменения, многое буквально подверглось ломке и коренной трансформации. В первую очередь это коснулось прежнего видения участников революции и Гражданской войны. Здесь в идеале мы на пути к более объемному видению этой полной и героизма, и мерзостей трагедии нашего сравнительно недавнего прошлого. Но лишь на пути. Тот же фильм «Адмирал» отнюдь не нейтрален, как не нейтральны и иные познавательные телепрограммы. Только былые и красные герои подменены белыми. Гораздо сложнее обстоит дело с предтечами революционеров двадцатого века. Образы террористов-народовольцев пока еще всерьез не переосмыслены. Полны драматизма и острых подводных камней и дебаты о национальных героях. Здесь, с одной стороны, и полуполюгендарные исторические персонажи прошлых столетий, такие, как, например, Кенесары, Мазепа. С другой – Бандера, прибалтийские «лесные братья» и др. Представляется, что честное и при этом не противоречащее ни политкорректности, ни самим основам так называемой общечеловеческой морали рассмотрение последних невозможно, если мы будем обходить первые. Здесь же мы сталкиваемся с не решенными даже в первом приближении глубиннейшими философскими проблемами: что такое прогресс во всей своей объемнос-

ти, и насколько прав Гегель, полагая, что колесница прогресса может безнаказанно для суда Истории раздавить подвернувшийся на ее пути тот или иной «невинный цветок»? И где та мера зла, которая не позволила бы определенным историческим личностям, ее перешагнувшим, войти в разряд героев национального и мирового масштаба? И всегда ли тут права народная память? Вправе ли мы сегодня так же поэтизировать образы Стеньки Разина и Пугачева, как и прежде, если сама роль так называемых народных движений в истории может быть переосмыслена?

Третья группа – группа образов, поставляемых СМИ и конвейером развлечений, составляющей которого в немалой своей части оказывается и массовая художественная культура. Эта группа являет собой особую обширную сферу для дискуссий. Не углубляясь в анализ сложнейшей проблемы, хотелось бы только отметить, что здесь, начиная с времен перестройки, мы становимся свидетелями, а отчасти и участниками процесса размывания граней между высоким и низким, пристойным и непристойным, прекрасным и безобразным. Скоморошество, балаган, которые на протяжении тысячелетий являлись неотъемлемыми слагаемыми человеческой культуры, но слагаемыми, занимающими свои особые ниши (за исключением периодов социальных катаклизмов), сегодня вышли на авансцену, перемешиваясь в массовом сознании с высоким и сакральным. И образно, и технически этот микс наглядно представляют и кнопка телевизионного пульта, позволяющего нам простым переключением рожать коктейли из самых разнородных программ, и компьютерная мышь с блужданиями в Интернете.

Очень любопытна и показательна четвертая группа образов. К сожалению, показательна в смысле демонстрации болезней нашего общества. И дело тут вовсе не в освещении тех или иных событий, чудовищных фактов вроде куцевской трагедии или столкновений на межнациональной почве, а в том, какие образы перед нами предстают, как и на чем концентрируется внимание. И что же мы видим, помимо всего прочего? Образцы девиантного поведения, нередко преподносимого как нечто само собой разумеющееся. Так, зритель может видеть политика, который то соком обливается во время словесной дуэли, то таскает в парламенте за волосы женщину, то дико бранится при встрече с оппонентом и ... после всего этого не только не становится персоной нон грата для СМИ, но продолжает и на телеэкранах мелькать, и встречаться с самыми высокопоставленными государственными деятелями. Для сравнения тут уместно вспомнить, что когда в Англии один из известных политиков, забыв о том, что микрофон не выключен, грубовато отозвался об одной женщине, то ему пришлось потом публично извиняться. Иными словами, политика, как своего рода шоу, наводит на немалые грустные раздумья.

Нарушаются, казалось бы, и безоговорочные и естественные, как воздух, табу и при смаковании того, относится к быту. Так, в одной из популярных передач первого российского телеканала «Пусть говорят» можно было видеть среди «героев???» дискуссии подростка, ударившего ножом учительницу якобы из-за несправедливой отметки. Причем парень совершенно не чувствовал раскаяния. Что ж тут удивляться, если, с одной стороны, стали появляться нашумевшие дела с избиением учительниц и оскорблениями уже взрослыми, а с другой – в Москве от удара, нанесенного ножом 14-летним подростком, гибнет киргиз-дворник? Конечно же, здесь было бы большим упрощением все сваливать на СМИ, но в мире, где даже в идеале нет табу, очень трудно остановить поток уже не экранного, а совершенно реального насилия. Как бы то ни было, но когда нарушители элементарных правил поведения становятся привычными «героями» телеэкрана, а дискуссии превращаются в перебранки – это признак серьезной болезни общества в целом.

Собственно же образы шоу-бизнеса подчас не менее, а то и еще более настораживающие. Редким, пожалуй, уникальным исключением в их пестром хороводе стал образ, рожденный... скандалом. Это образ Киркорова в его беседе с А. Малаховым после скандальной истории за кулисами. Можно любить или не любить Киркорова, можно утверждать, что, и беседуя с известным телеведущим, он играл, – на то ведь и артист, но уникальность для нашей современности этого образа в том, что зритель мог увидеть раскающегося, мучимого содеянным человека, что уже само по себе необычайная редкость в массовой культуре и массовом искусстве наших дней. Мечь, воздаяние – сплошь и рядом, а вот раскаяние при всех экивоках в сторону религии – вещь редчайшая...

Из-за ограниченного объема выступления отмечу здесь лишь одну особенность нашей современной СНГовской цивилизации, точнее, массовой культуры – ее акцентированность на внешнем, «оберточно-этикеточном». Казалось бы, здесь речь может идти и о свободе слова, и о подлинном искусстве. Но обратите внимание: насколько велик процент телепрограмм, эфирного времени (причем не на канале «Культура»), посвященных личностям журналистов и артистов. При всем уважении к их труду и талантам многих из

них в этом можно увидеть и симптом сосредоточенности на внешнем, ибо ученые, серьезные политические аналитики, учителя занимают на том же телеэкране куда меньшее место, чем юбилеи, вечера памяти актеров и т.п.. Более того, информаторы (то есть журналисты), а порой и актеры, вроде бы на равных полемизируют с представителями конкретных сфер научной деятельности. Так, в массовое сознание входит привычка к лицемерию своего рода интеллектуального рестлинга, имитации реальной борьбы. И если в спорте тот же журналист и актер, если только он не занимался этим видом прежде, не рискнет выйти на ринг либо борцовский ковер против мастера, то в теледискуссии подобное сплошь и рядом оказывается возможным. Тем самым создаются образы, доминирующие на телеэкране, но при этом далеко не всегда выражающие глубокие мысли и понимание современной науки да и проблем нашего общества в целом. Но ведь при этом и прямо и косвенно осуществляется формирование духовного мира и интеллекта целого поколения.

Итак, мы видим, что именно образы делают мифических персонажей и исторических личностей достоянием современности и наделяют их мощной воспитывающей силой. Точно так же, как образы (на английском «имиджес, отсюда и имиджмейкеры»), рождают тягу к тем или иным политикам либо, напротив, их неприятие. Образы же рождают популярность актеров и т.д.

Все отмеченное свидетельствует как о силе и возможностях образов в деле воспитания детей и молодежи, так и о явных проблемах в этой сфере. О проблемах, без решения которых, хотя бы частичного, невозможно строить стройную систему воспитания граждан нашего общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Таранов П.С. Анатомия мудрости. 106 философов. – Симферополь: Таврия, 1995.
2. Платон. Сочинения. – Т. 3 (1). – М.: Мысль, 1971.

ГРАЖДАНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ФИЛОСОФИИ. НА ПРИМЕРЕ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО РАССМОТРЕНИЯ НАСЛЕДИЯ ГОББСА И РУССО

Бондаренко Ю.Я., Исмагулова С.Б.

Костанайский государственный университет им. А.Байтурсынова

Курс философии, включая и его историко-философскую составляющую, имеет огромный воспитательный потенциал. Во-первых, он дает нам образцы мощи человеческого духа и мужества перед лицом самых тяжелых и подчас смертельных испытаний и коллизий. Во-вторых, философия в идеале призвана быть школой мысли, когда изучение наследия мыслителей прошлого, подобно анализу партий знаменитых мастеров и гротеск-мастеров, помогает оттачивать собственную мысль. В-третьих, философия учит четко определять предмет полемики, там, где это возможно, и содержание тех или иных понятий.

В этом отношении не является исключением и гражданское воспитание. И здесь разговор требует рассмотрения того, что же мы понимаем под гражданином, и, следовательно, хотя бы краткого экскурса в историю слов. Так, студент узнает, что понятие «гражданин» имеет античные корни. Еще в Древней Греции и Рима словами «политес» и, соответственно, «цивис» обозначали человека, наделенного по законам своего общества определенными правами и обязанностями. Отсюда следует, что неотъемлемая часть гражданского воспитания и самовоспитания – освоение норм и требований общества, в котором человек живет, при одновременном развитии аналитического мышления и чувства ответственности за собственные поступки.

Гоббс и Руссо особенно интересны здесь тем, что они позволяют сосредоточить внимание на целом ряде очень острых и донныне актуальных проблем. Поскольку же их взгляды на логику развития человеческого общества не совпадают, постольку здесь перед студентами появляется широкое поле для ведения дискуссий. Главными оказываются вопросы о возможностях и роли государства в укреплении того, что мы считаем нравственным поведением, и, соответственно, развитии нравственности как таковой.

Согласно рассуждениям Гоббса, Гоббса люди по своей природе относительно равны. Равенство же способностей порождает равенство надежд. Потому-то, если два чело-